

Юридическая РОССИЯ

№ 4-5 (04-05) май-июнь 2009

Федеральное правовое издание

Выпускается с октября 2008 года

стр. 7
Историческая судьба «Кодина»

стр. 10
Фальсификация как способ победы

стр. 12
Взгляд МСОО

стр. 15
Как обучить прокуроров?

КИДНЕПИНГ

Эхо войны

«...60 с лишним лет минуло со дня победы в Великой Отечественной войне, и отпустили нечеловеческие преступления Второй мировой. Обилие по сей день. «Юридическая Россия» публикует историю одного из самых эпатажных судебных процессов над бывшим экзальтиком неистощимой лагерей смерти»

Стр. 6

Сдал кровь? Спи спокойно!

Ситуация с донорством крови сегодня не является довольно сложной. Главная причина — в том, что большинство людей предпочитают мажорировать глаза на эту проблему и сплываться могут лишь тогда, когда беда приходит в их дом. А ведь спасти чужью жизнь довольно просто: достаточно посетить специально организованный ярови.

Стр. 7

Российский суд сегодня

«...каковы реальные уровни рассмотрения дел в российских судах? Насколько эффективно работают юридические бюро? На эти и многие другие вопросы отвечает председатель Московского городского суда Ольга Александровна Егорова»

Стр. 8

«Проблем между Россией и Ираном нет»

«...дезорганизации и коррупции в российской юстиции — в сторону США, Ирака, Суэцкого Канала и Ирана. В последние десятилетия наша страна активно налаживает отношения с Ираном. Депутат Государственной Думы РФ Хафиз Сулихов — о практических аспектах российско-иранских отношений»

Стр. 14

Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт как негативный фактор, определяющий специфические закономерности расследования преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Республики Армения в условиях вооруженного конфликта.

Григорян Гайк Мкртычевич,

Адъюнкт кафедры криминалистики Военного Университета Министерства Обороны РФ, капитан юстиции
г.Москва

Научный руководитель - д.ю.н., профессор **Сергей Владимирович Маликов.**

Закономерность войн и современных вооруженных конфликтов влечет за собой объективную необходимость постоянного совершенствования международно-правовой базы и научного осмысления всех процессов, происходящих не только в международных отношениях, связанных с причинами возникновения войн и вооруженных конфликтов и установлением соответствующих ограничений и запретов, но и на национальном уровне¹.

Запрещение международным правом агрессивных войн привело к тому, что, начиная с 50-х годов XX века, в юридической литературе термин «вооруженный конфликт», стал употребляться гораздо чаще, чем термин «война». Д.Шиндлер замену терминологии объясняет тем, что объявление войны влекло за собой вполне определенные

¹ См.: Маликов С. В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: Монография – М.,2005. С.11.

правовые последствия, в том числе международно-правовую ответственность за развязывание агрессивных войн².

Ф.Оджерс, отмечает, что «... сегодня термин война вышел из моды, обращение к вооруженному насилию расширяется и вооруженная сила постоянно применяется, но никто не хочет назвать это войной»³.

Впервые термин «вооруженный конфликт» появился в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. В Дополнительных протоколах 1977 г. к ним более детально были раскрыты понятия вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, так как они более полно охватывают содержание современной вооруженной борьбы между государствами и внутри их.

Следует иметь в виду, что термины «война» и «вооруженный конфликт» не идентичны. Если каждая война одновременно является и вооруженным конфликтом, то далеко не каждый вооруженный конфликт можно назвать войной. По обычному праву к войнам принято относить крупномасштабные вооруженные столкновения двух и более государств. Что касается международных вооруженных конфликтов, то их масштабы значительно меньше.

В существующих определениях вооруженных конфликтов как международного, так и не международного характера четко прослеживается государственный характер, который указывает на то, что в случае вооруженного конфликта международного характера субъектами вооруженной борьбы могут выступать

² См.: Schindler D. Die Anwendung der Genfer Rotkreuzabkommen seit 1949. – Zurich, 1968. S.75-120.

³ См.: Odgers F.J. The legal effects of war. 4th ed. by lord McNair. - Cambridge, 1966. XLIX. P.476-477.

лишь государства (две или несколько сторон, обладающие международной правосубъектностью), а в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, одной из сторон, также должно выступать государство (субъект международного права)⁴.

По нашему мнению, такой подход применим лишь в общем плане, поскольку не учитывает специфику национально-освободительных движений, где одной из сторон конфликта является не государство, а сторона, борющаяся за свою государственность вооруженным путем.

Все вооруженные конфликты по причинам их возникновения, сути и содержанию могут довольно существенно различаться, все они по-своему уникальны. Поэтому их научное осмысление и изучение каждый раз требует индивидуального подхода, отдельного конкретного рассмотрения. Один и тот же конфликт может оцениваться по-разному, зачастую с полярных позиций. С одной стороны он может выступать как национально-освободительное движение, а с другой как вооруженный мятеж. Поэтому подходить к оценке разных вооруженных конфликтов с одинаковыми мерками нельзя.

Весьма сложной является юридическая сторона конфликта вокруг Нагорного Карабаха. С точки зрения Азербайджана,

⁴ См.: Арцибасов И.Н. Международное право: Учебник. – М., 1997. С.232-239; Григорьев А.Г. Международное право в период вооруженных конфликтов. – М., 1992. С.14; Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. – М., МККК, 1998. С.8; Тюркин М.Л., Шаковец О.В. Правовое регулирование действий воинского контингента РФ в миротворческих операциях. – М., 2001. С.13-14; Григорьев А.Г. Международное право в период вооруженных конфликтов. – М., 1992. С.42; Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. – М., 1976. С.189.

якобы имеет место «агрессия» Армении, стремящейся захватить неотъемлемую часть азербайджанской территории. Поэтому неудовлетворенность исходом Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта создает потенциальную опасность предъявления территориальных претензий к Армении и Нагорно-Карабахской Республике со стороны Азербайджана, тем более, что в последнее время азербайджанское политическое руководство все чаще стало призывать к военно-силовому методу разрешения данной проблемы.

Армения же трактует эти события как вооруженный конфликт между Азербайджаном и независимой Карабахской Республикой, которая в качестве необходимого условия прекращения огня требует признать ее полностью суверенным субъектом международных отношений.

Для определения характера Нагорно-Карабахского конфликта необходимо рассмотреть его в последовательно сменяющихся фазах, как единый процесс, обладающий различными, но взаимосвязанными сторонами: исторической (генетической), причинно-следственной и структурно-функциональной.

Опустив исторические и юридические аспекты Нагорно-Карабахского конфликта, отметим, что, несмотря на легитимность образования Нагорно-Карабахской Республики, ее независимость международным сообществом не признана. Следовательно, она не является членом международного сообщества и не обладает международной правосубъектностью⁵.

⁵ См.: Григорян Г.М. История возникновения и развития Нагорно-Карабахского конфликта // Научные идеи С.Н. Трегубова и их влияние на

Представляется, что характер Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта неоднозначен. Ему присущи признаки как вооруженного конфликта международного характера, так и вооруженного конфликта немеждународного характера.

Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт отличается от других конфликтов совершенной реализацией права народа на самоопределение, он является межнациональным, а сторонам присущи различные вероисповедания. Конфликтогенной ситуацию делает и то обстоятельство, что стороны имеют свои границы, двусторонне являющиеся зоной этнических «обид». Очевидно, что нельзя назвать народ Карабаха антиправительственной организованной вооруженной группой, а тем более повстанцами, обладающими частью территории Азербайджана, которые создали органы власти, осуществляют на ней свои функции, планируют и ведут боевые действия, ответственны за поведение лиц из числа своих вооруженных формирований.

На наш взгляд, представляется невозможным назвать Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт внутренней компетенцией Азербайджана, хотя международное сообщество трактует его именно так. Возникает острое противоречие между двумя фундаментальными принципами международного права - правом народов на самоопределение и нерушимостью границ.

В формально-юридическом плане этот вооруженный конфликт не является в чистом виде международным, хотя и

развитие современной криминалистической науки в России: Сборник научных статей.- М., 2007. С.168-183.

обладает всеми его признаками. Здесь международный конфликт сочетается с конфликтом внутренним, имеет смешанный характер, так как Нагорный Карабах не имеет общепризнанного международно-правового статуса.

Правовая оценка вооруженного конфликта меняется в зависимости от объема признания со стороны третьего государства. Если оно признает повстанцев в качестве воюющей стороны и оказывает им помощь, то немеждународный вооруженный конфликт тем самым перерастает в международный вооруженный конфликт. Если же третье государство оказывает помощь законному правительству, то конфликт не перерастает в международный⁶.

Данный вооруженный конфликт как система не имеет «законченную» форму и представляет собой совокупность процессов развития, предстающих как определенная целостность. При этом в процессе развития может происходить изменение субъектов конфликта, а, следовательно, и его характера. Так, например, при возобновлении боевых действий, по нашему мнению, Армения, как гарант безопасности народа Нагорно-Карабахской Республики, в полном объеме будет оказывать помощь Нагорному Карабаху, тем самым вооруженный конфликт смешанного характера перерастет в международный вооруженный конфликт, т.е. изменится правовая оценка вооруженного конфликта, в связи с признанием со стороны третьего государства.

Существующая классификация вооруженных конфликтов учитывает либо военную (исходное понятие – «военный

⁶ См.: Арцибасов И.Н. Право в период вооруженных конфликтов. - М., 1978. С.46.

конфликт»), либо международно-правовую специфику (исходное понятие – «вооруженный конфликт»), в зависимости от того какие цели преследовались при её создании.

В связи с этим С.В. Маликов предлагает собственную классификацию, применительно к криминалистической науке и проблематике расследования преступлений в районах вооруженного конфликта.

Исходным для построения системы классификации войн и вооруженных конфликтов, он избрал понятие «конфликт», под которыми понимает наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия. В соответствии с причинами, породившими социальный конфликт, он может быть политическим, межэтническим, межконфессиональным, межгосударственным и др. Все перечисленные виды социального конфликта способны осуществляться как без применения оружия, так и в вооруженной форме. Поэтому имеется достаточно оснований в качестве следующей ступени классификации выделить понятие «вооруженный конфликт» и понимать под ним такой социальный конфликт, в котором противоборствующие стороны для достижения своих целей применяют оружие, вооруженную силу, т.е. основанием для выделения, данного социального феномена является факт применения в процессе конфликта оружия.

Таким образом, всякое вооруженное столкновение конфликтующих сторон, носит ли оно политический, религиозный или этнический характер – есть вооруженный конфликт.

В зависимости от вовлеченности в вооруженный конфликт государства выделяются: войны, военные конфликты и вооруженные инциденты⁷.

Боевые действия или военные действия можно определить – как чрезвычайные обстоятельства, как деятельность, являющуюся причиной возникновения и существования чрезвычайных условий, а «боевую обстановку» как совокупность чрезвычайных (боевых) условий, в которых что-либо происходит⁸. С понятием «боевая обстановка» связано понятие «боевых действий», ими обусловлена, а с понятием «военные действия» связано понятие уже большей степени общности – «стратегическая обстановка».

Однако юридическая наука, в отличие от теории военного искусства, вкладывает в содержание понятия «боевая обстановка» несколько иной контекст, который определяется сложившейся в современной юридической литературе практикой смыслового словоупотребления и правоприменения.

Так, с точки зрения науки уголовного права, понятие «боевая обстановка» выступает квалифицирующим или необходимым признаком составов преступлений против военной службы.

По мнению Н.А. Петухова, которое мы полностью разделяем, хотя понятие «боевая обстановка» и было разработано для боевых действий и является одним из понятий теории военного искусства, оно в большей мере выступает фактической (объективной), чем юридической категорией.

⁷ См.: Маликов С. В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: Монография. – М., 2005. С.18.

⁸ См.: Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика). Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. С.12-19.

Поэтому это понятие может применяться как в военное, так и в мирное время, если войска решают в соответствии с боевыми приказами поставленные перед ними оперативные или тактические задачи с использованием имеющихся в их распоряжении сил и средств вооруженной борьбы⁹.

В главе 13 Уголовного кодекса Республики Армения из 28-ми составов преступлений против порядка военной службы, в 17-ти, в качестве квалифицирующего признака составов преступлений, предусмотрено совершение противоправного деяния в условиях военного положения, во время войны либо в боевой обстановке, а в 4-х составах - условия военного положения, война или боевая обстановка являются не квалифицирующими, а необходимыми признаками составов преступлений¹⁰.

Таким образом, совершение преступлений в условиях военного положения, во время войны либо в боевой обстановке влияют на применение Уголовного закона в плане как ужесточения уголовной ответственности военнослужащих за преступления против военной службы, так и в применении тех составов преступлений против военной службы, где условия военного положения, война или боевая обстановка являются квалифицирующим признаком.

В криминалистике понятие «боевая обстановка» выступает как совокупность условий, складывающихся в районе боевых (военных) действий, в которых в данный

⁹ См.: Петухов Н.А. История военных судов России. – М., 2003. С.321-324.

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Республики Армения. – Ереван. 2003.

момент осуществляется расследование преступлений, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания¹¹.

Расследование преступлений, совершаемых в условиях ведения боевых (военных) действий, производится, как правило, в боевой обстановке, которая была вызвана этими боевыми действиями. Оказывая воздействие на все стороны жизнедеятельности и вызывая соответствующие чрезвычайные меры (военное или чрезвычайное положение), боевая обстановка не обходит и расследование преступлений. Она определяет специфически устойчивые связи, зависимости, отношения и тенденции в этой сфере человеческой деятельности, которые составляют его закономерности. На этом основании можно утверждать о существовании специфических закономерностей расследования преступлений в районах вооруженного конфликта.

Организация работы военно-следственных органов в районах вооруженного конфликта затрудняется целым рядом негативных факторов влияния боевой обстановки на процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых военнослужащими.

Представляется, что существуют два направления влияния негативных факторов, вызываемых вооруженным конфликтом, на организацию и методику расследования преступлений в районах вооруженного конфликта: во-первых, непосредственное воздействие на его организацию и методику; во-вторых, воздействие через особый характер преступлений,

¹¹ См.: Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: Монография – М., 2005.

который многие из них приобретают в районах вооруженного конфликта.

Так, к числу основных негативных факторов объективного характера, влияющих на организацию и методику расследования преступлений в районе вооруженного конфликта, С.В. Маликов, совершенно справедливо, относит следующие факторы: а) быстрое изменение оперативной обстановки в районах боевых действий; б) частая передислокация частей и подразделений; в) гибель, ранение и пленение свидетелей, потерпевших, подозреваемых в ходе боевых действий; г) изменение обстановки места происшествия в результате артиллерийского или минометного обстрела, захвата противником; д) минирование мест происшествия, обстрелы снайперов, засады на коммуникациях и др.

Что касается основных негативных факторов субъективного характера, повлиявших на организацию работы военно-следственных органов в период вооруженного конфликта, то на примере вооруженного конфликта в Чеченской республике (1994-1996), к ним можно отнести: а) добровольно-принудительный порядок комплектования органов военной прокуратуры в Чеченской Республике по «авральной» методике следственными работниками, не имеющими достаточного практического опыта; б) краткосрочность пребывания следственных работников в районе вооруженного конфликта; в) длительные сроки расследования уголовных дел; г) противодействие расследованию со стороны командного состава среднего звена Внутренних войск МВД и МО РФ; д) возможность

вооруженного сопротивления при задержании со стороны подозреваемого или его сослуживцев; е) получение военными боевыми психическими травмами; ж) характер восприятия местным населением происходящих событий, в частности производимого расследования; з) сложность привлечения адвокатов для оказания юридической помощи и др.¹²

В свою очередь, воздействие на организацию и методику расследования преступлений через особый характер преступлений, который многие из них приобретают в районах вооруженного конфликта оказывают следующие основные негативные факторы: а) значительное число совершаемых преступлений и неуклонный рост уровня преступности; б) зависимость уровня преступности от интенсивности боевых действий; в) реагирование преступности военнослужащих на военные успехи или неудачи; г) увеличение количества тяжких насильственных преступлений; д) высокий уровень искусственно-латентной преступности военнослужащих; е) значительное число преступлений, прямо или косвенно связанных с наличием у военнослужащих оружия; ж) совершение преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и др.¹³

¹² Применительно к Нагорно-Карабахскому вооруженному конфликту это отсутствие системы военных судов, а при эвакуации гражданского населения и отсутствие всякой возможности привлечения адвокатов для оказания юридической помощи военнослужащим, а также невозможность рассмотрения уголовных дел в отношении военнослужащих ВС Республики Армения в судах общей юрисдикции.

¹³ См.: Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке (правовое обеспечение, организация, методика). Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. С.32–33,67–77.

К вышеуказанному перечню можно добавить и фактор «пролитой крови», спекуляции военнослужащих по поводу участия в боевых действиях, ложно понятое чувство справедливости как «право» дающее на совершение противоправных действий и необоснованное обвинение других лиц, непосредственно не участвовавших в боевых действиях, а также после совершения преступлений, их инсценировки, как совершенные военнослужащими противника, совершение тяжких насильственных преступлений из низменных побуждений на поле боя, а в случае разоблачения, ссылка на человеческий фактор и неосторожность.

В целях нейтрализации негативных факторов вооруженного конфликта, скорейшей нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка в районах вооруженных конфликтов предусмотрены чрезвычайные меры, которые сопровождаются установлением исключительного (особого) правового режима – чрезвычайного или военного положения, которые обладают определенной спецификой и отличаются характером и системой предусмотренных мероприятий, сроком действия, строгостью мер, объемом временных ограничений и т.д. Практическая реализация этих режимов должна создавать фактические предпосылки для успешного осуществления своих функций правоохранительными органами, в том числе и при расследовании преступлений, так как в этих условиях они получают дополнительные возможности для привлечения необходимых сил и средств к проведению широкомасштабных операций.

Исходя из вышеизложенного представляется, что дополнительные возможности, которые получают следователи военно-следственных органов с введением военного или чрезвычайного положения, позволяют им успешнее преодолевать многочисленные сложности, вызванные негативными факторами вооруженного конфликта.

20.05.2009г.

Конфликт в «черном саду»

Впервые в азербайджанском Нагорном Карабахе означает «приют черной сады». Печально, что место с таким поэтическим названием стало ареной запятого вооруженного конфликта. А может быть, не зря в названии присутствует слово «черный»? Ведь войны всегда ассоциируются с темными силами. О сложностях работы криминалиста в условиях боевой обстановки рассказывает капитан милиции и адъюнкт кафедры криминалистики Военного университета Г.М. Григорян.

Теория войны

Согласно теории войны и современных вооруженных конфликтов, воевать за собой объективно необходимо историческому сообществу. Понятие «международно-правовой войны» является условным, процесс происходящий не только в международных отношениях, связанных принципами возникновения войны.

в стороне борющийся за свою государственность вооруженным путем.

Все вооруженные конфликты по принципам возникновения, сути и содержанию могут довольно существенно различаться, все они по своему уникальны. Поэтому их научное осмысление и изучение каждый раз требует индивидуального подхода, сделанного конкретными обстоятельствами. Один и тот же конфликт может оцениваться по-разному, зачастую с противоположных позиций. С одной стороны он может выступать как национально-освободительное движение, а с другой — как вооруженный мятеж. Поэтому подходит к оценке разных вооруженных конфликтов с одинаковыми мерками нельзя.

конфликт внутренней компетенцией Азербайджана, когда международное сообщество трактует его именно так. Возникает острое противоречие между двумя фундаментальными принципами международного права — правом народов на самоопределение и нерушимостью границ.

В формально-юридическом плане этот вооруженный конфликт не является в чистом виде международным, хотя и обладает всеми его признаками. Здесь международный конфликт сочетается с конфликтом внутренним, имеет смешанный характер, так как Нагорный Карабах не имеет общепризнанного международного-правового статуса.

Правая оценка вооруженного конфликта меняется в зависимости от объема признания со стороны третьего государства. Если оно признает повстанцев в качестве являющейся стороны и оказывает им помощь, то международно-правовой вооруженный конфликт тем самым переносится в международный. Если же третье государство не оказывает помощь законному правительству, то конфликт не перерастает в международный.

Данный вооруженный конфликт как система не имеет законченную форму и представляет собой совокупность про-

Нагорный Карабах

Весьма сложный является юридическая сторона конфликта вокруг Нагорного Карабаха. С точки зрения Азербайджана, якобы имеет место агрессия. Армения, стремясь захватить неотъемлемую часть азербайджанской территории. Поэтому неудовлетворительным исходом Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта является признание независимости Нагорно-Карабахской Республики со стороны Азербайджана, тем более что в последнее время азербайджанское политическое руководство все чаще стало призывать к военному-силового методу разрешения данной проблемы.

Замечания же делают этот конфликт как вооруженный конфликт между Азербайджаном и независимой Нагорно-Карабахской Республикой, которую в качестве независимого субъекта международного права признают в качестве полноправного субъекта международных отношений.

Для объективной оценки Нагорно-Карабахского конфликта необходимо рассмотреть не только факты, а также политический процесс, осуществляющийся на взаимовзаимными сторонами историческо-культурно-этнической общности.

Этот исторический и юридический аспекты Нагорно-Карабахского конфликта, отметив, что, несмотря на легитимность образования Нагорно-Карабахской Республики, ее независимость международным сообществом не признана. Следовательно, она не является членом международного сообщества и не обладает международной правосубъектностью. Единственным государством, признающим Нагорно-Карабахскую Республику, является Армения.

Представляется, что характер Нагорно-Карабахского вооруженного конфликта двоякий. Если присудить признаки как вооруженного конфликта международного характера, так и вооруженного конфликта международного характера.

Нагорно-Карабахский вооруженный конфликт отличается от других конфликтов сформированной реализацией права народа на самоопределение, его включение в международно-правовую систему признания независимости. Конфликтоспособная ситуация делит и то обстоятельство, что стороны имеют свои границы, двустороннее взаимодействие зоны этнокультурной общности. Очевидно, что нельзя назвать народ Карабаха и непризнанной государственной организацией вооруженной группой, — это было бы так, если бы обладали частью территории азербайджанской территории, которые создали органы власти, осуществляющие на себе свои функции, планируют и ведут боевые действия, ответственны за поведение лиц из числа своих вооруженных формирований.

По наш взгляд, представляется невозможным назвать Нагорно-Карабахский вооруженный

шести критериями. Представляется как определенная цель, то есть целью и процесс развития может представлять изменение существующего конфликта в складывающейся и неустойчивой ситуации. Например, при рассмотрении конфликта между Арменией и Азербайджаном, Армения как сторона признания независимости Карабахской Республики в полном объеме будет оказывать помощь Нагорно-Карабаху, тем самым вооруженный конфликт становится вооруженным конфликтом международного характера. В связи с признанием со стороны третьего государства.

Средств классификации вооруженных конфликтов учитывает либо интенцию (исходное положение — вооруженный конфликт), либо международно-правовую квалификацию (исходное понятие — вооруженный конфликт), и зависимости от того, какие цели преследовались при ее создании.

В связи с этим С.В. Маликов предлагает следующую классификацию, применительно к армянско-азербайджанскому вооруженному конфликту.

Исходя из для построения системы классификации вооруженных конфликтов, эти войны можно классифицировать по следующим признакам: «вооруженный конфликт» — процесс, связанный с применением вооружения в целях достижения определенных целей, связанных с применением вооружения, который может быть политическим, этническим, межконфессиональным, межгосударственным и др.

Все перечисленные виды вооруженного конфликта способны осуществляться как без применения вооружения, так и с применением вооружения.

вооруженный конфликт и установлении соответствующего уровня вооруженного конфликта на национальном уровне. В последние десятилетия правом агрессивных вооруженных конфликтов в 50-х годах XX века в юридическом отношении не признаются. Вооруженный конфликт стал использоваться в качестве «черной дыры». П. Шиндлер в своем трактате «Война и закон» так же определяет войну, но с точки зрения объективной оценки, и том числе международно-правовую ответственность за развязывание агрессивных войн.

В теории означает «Сторона термин «война» вышел из моды. Обширные по вооруженному насилию расширяется и распространяется на различные примитивные, но никто не хочет назвать их войной.

Впервые термин «война» упоминается в документах, появившихся в Женеве в 1864 году, а также в документах 1949 года. В Воинском уставе 1877 года к нему также детально были заложены понятия вооруженного конфликта международного и немеждународного характера, так как они более полно охватывают различные разновидности вооруженной борьбы между государствами и внутри них.

Следует отметить в первую очередь, что вооруженный конфликт — это война. Если же война — это вооруженный конфликт, то вооруженный конфликт — это война. По общему правилу, вооруженный конфликт — это война. Но в случае вооруженного конфликта, вооруженный конфликт — это война.

В то же время, при рассмотрении вооруженного конфликта, необходимо учитывать, как и вооруженный конфликт, так и вооруженный конфликт. Вооруженный конфликт — это война. Вооруженный конфликт — это война. Вооруженный конфликт — это война.

По нашему мнению, такой подход применим лишь в общем плане, поскольку не учитывает специфику национально-освободительных движений, где одной из сторон конфликта является не государство,

